

Алла БАЙРАМОВА

Доктор философии по искусствоведению
Заслуженный работник культуры Азербайджанской Республики,
Директор Государственного Музея Музыкальной Культуры Азербайджана
Адрес: Баку, AZ 1000, ул. Р. Бейбутова 5
Email: bayramova_alla@mail.ru

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ И ЛИТЕРАТУРА

Резюме: *Статья имеет целью рассмотреть вынесенную в название тему в трёх ракурсах: 1) Литература в жизни композитора; композитор-читатель; 2) Влияние литературы и её место в композиторском творчестве; 3) Литературная деятельность композитора. Автором статьи уже предпринималось изучение этой проблематики в отношении Кара Караева. В данной же статье рассматриваются связи с литературой основоположника азербайджанской современной композиторской школы Узеира Гаджибейли и двух её представителей второй половины XX – начала XXI века: Акишина Ализаде и Исмаила Гаджибекова. Делается вывод о том, что азербайджанские композиторы не только своей музыкой и литературной деятельностью, но и как носители лучших качеств азербайджанской интеллигенции своей широкой эрудицией, открытостью к достижениям всей мировой культуры, глубоким знанием мировой литературы способствовали расцвету национального искусства, светского менталитета и мультикультурализма в Азербайджане XX века.*

Ключевые слова: *музыкально-литературные взаимосвязи, интермедальность, азербайджанские композиторы, Узеир Гаджибейли, Акишин Ализаде, Исмаил Гаджибеков, мультикультурализм*

Предпринятое нами ранее изучение этой проблематики в отношении Кара Караева уже отразилось в таких публикациях, как «Кара Караев: Заметки на полях» [5], «Литература в жизни и творчестве Кара Караева» [6], «Особенности караевской интермедальной транспозиции романа «Дон Кихот» [7]. В данной же статье будут рассмотрены связи с литературой Узеира Гаджибейли, основоположника азербайджанской композиторской школы, и двух её представителей второй половины XX – начала XXI века: Акишина Ализаде и Исмаила Гаджибекова.

Насколько повлияла литература, прочитанная в детстве и юности на формирование творческой индивидуальности композитора? Как проявляет себя читательский опыт в композиторском творчестве? Связаны ли музыкальный дар и литературные способности? Помогает ли соотнесение произведений литературы с написанными на них музыкальными произведениями раскрыть особенности творческого воображения, особенностей и эволюции авторского стиля композитора? Что композиторская рефлексия о литературе говорит о его

жизненной позиции, художественных вкусах и профессиональных устремлениях? Каков отражённый в круге чтения спектр интересов композитора как личности? Эти и многие другие вопросы представляют интерес не только для музыковедения, но и для литературоведения. В частности, феномен литературного самосознания и изучение литературы с точки зрения её функционирования изучается в филологической науке таким разделом семиотики, как прагматика художественной коммуникации [9, с.7]. Помимо этого, вышеобозначенная проблематика актуальна для междисциплинарных, интермедийных исследований по взаимосвязям слова и музыки, а также попадает в сферу изучения психологии и феноменологии творчества, философии искусства, социологии искусства и других научных дисциплин.

Другую требующую углублённого изучения как музыковедением, так и филологией область составляет литературное наследие композиторов, куда помимо чисто музыковедческих работ, входят, как справедливо отмечает Франтова, «еще и письма, дневники, интервью, «беседы», «диалоги», автобиографии, а также и собственно литературное творчество (поэзия, проза, либретто собственных сочинений). Этот громадный корпус разноплановых текстов в каких-то своих частях постоянно привлекается и изучается музыковедением. В то же время очень большое количество тем и проблем, возникающих в связи с литературным наследием композиторов, еще ждут своего исследования» [10].

I. Узеир Гаджибейли и литература

В фокусе азербайджанской науки на предмет изучения литературной деятельности и, в целом, места литературы в жизни композитора более всего - причём как музыковедами, так и литературоведами-изучался основоположник азербайджанской профессиональной композиторской школы Узеир Абдулгусейн оглы Гаджибейли (1885-1948), оставивший, как известно, солидное литературное наследие, куда вошли десятки его фельетонов, публицистика и тексты всех его опер и оперетт за исключением оперы «Кёроглу». Он творчески перерабатывал сюжеты из фольклора и классической литературы под либретто своих опер и настолько успешно писал тексты своих музыкальных комедий, что многие из них «как своим содержанием, глубиной идеи, силой исполнительства, так и своей высокой художественностью поднялись до классического уровня», войдя в число «самых лучших комедий в азербайджанской литературе» [14, с.7]

О первых опытах знакомства Гаджибейли с литературой в раннем возрасте известно немного. Поскольку Гаджибейли жил в Шуше и ещё застал поэтессу Хуршидбану Натаван (1832-1897) – дочь последнего карабахского хана в живых, то, по предположению Э.Абасовой, «возможно, не раз слушал её стихи в авторском исполнении. Безусловно, Натаван оказала большое влияние на ранние литературные вкусы Гаджибекова» [2, с.31]. Однако это предположение не находит подтверждения фактами. Кроме подписи Натаван на выявленном нами в Санкт-Петербургском городском историческом архиве свидетельстве о его бекском происхождении [4] и упоминании братом Узеира, Зульфугаром

Гаджибековым одной встречи с Натаван, других свидетельств и воспоминаний об их общении и впечатлении, произведённом её творчеством, не обнаружено.

О впечатлениях же, полученных в детские годы от драматургии, вспоминал сам Гаджибейли: «Да, я вырос, можно сказать на комедиях Ахундова: «Хан Сарабский», «Мастали шах», «Гаджи Кара» и драме известного нашего драматурга А.Ахвердова «Дагылан тифаг» (Разорённая семья)» [2, с.31]. Э.Абасова отмечает, что незаурядные литературные способности будущего композитора проявились ещё в детстве: «Узеир составил небольшой рукописный сборник народных сказаний «Китаби Мезхеке» («Книга шуток»), снабдив его своими рисунками» [2, с.33]. Таким образом, первыми литературными произведениями, с которых началось знакомство композитора с литературой, были произведения азербайджанских авторов, писавших по-азербайджански, то есть с творчеством писавших на фарси азербайджанских литераторов, в частности с поэзией Низами Гянджеви, Гаджибеков, вероятнее всего, пока знаком не был.

Продолжая учёбу в Грузии в Горийской учительской семинарии, в старшем юношеском возрасте юный Узеирбек, как его имя было записано в документах, и как сам называл себя, продолжил знакомство с литературой. Материалы архива Горийской семинарии были уничтожены пожаром, спалившем до тла здание, в котором находился Архив министерства народного образования Грузии. С некоторыми из безвозвратно утраченных документов, касающихся учебных лет Гаджибейли, удалось познакомиться благодаря их немногочисленным фотокопиям, хранящимся в Музее образования Министерства образования Азербайджанской Республики. Однако в них не содержится данных о читательском опыте семинариста-Гаджибекова.

Таким образом, документальных свидетельств об этом, к сожалению, не сохранилось, в то время как сохранились документы другого учебного заведения города Гори – Горийской православной духовной семинарии с подробными свидетельствами как о книгах, прочитанных другим семинаристом, старшим современником Гаджибейли - Иосифом Джугашвили (Сталиным), так и о взысканиях, полученных им за чтение запрещённой духовным заведением литературы.

Благодаря своевременным исследованиям Гулама Мамедли и Эльмиры Абасовой материалов грузинского архива, на которые они ссылались, утраченных в дальнейшем в пожаре, можно сделать ряд выводов о литературном образовании и литературном творчестве Гаджибекова в 1899-1904 гг. Семинарские годы стали этапом ознакомления с сочинениями русских авторов – Грибоедова, Пушкина, Гоголя и других [2, с. 85]. Специального предмета «Литература» в учебной программе семинарии не было, что видно по выявленным нами в Санкт-Петербургском городском историческом архиве документам, среди которых есть и Свидетельство об окончании им Горийской учительской семинарии [4]. Следовательно, скорее всего с русской и зарубежной литературой Гаджибеков знакомился на уроках по русскому языку. Эти годы отмечены его первыми попытками литературных переводов. Юмор привлекал юношу особо,

что вылилось в переводы на азербайджанский язык басен Крылова и гоголевской «Шинели». Также обнаружилась страсть Гаджибейли к стихотворчеству, за что среди семинаристов за ним закрепилось прозвище “tatar şairi” - татарский поэт [15, с. 14] (тогда азербайджанцев называли татарами).

О круге гаджибековского чтения в зрелые годы также известно мало. Специальные исследования этому аспекту жизнедеятельности композитора не посвящались, за исключением освещения дружбы Гаджибейли с литераторами, к примеру, с Самедом Вургуном [13] и краткой статьи о заметках, сделанных Гаджибейли на полях некоторых книг из его личной библиотеки [3].

Однако многое свидетельствует о том, что литература, бесспорно, занимала внушительное место в жизни композитора. Сам факт того, что первым сочинением двадцатидвухлетнего школьного педагога стала опера - произведение синкретическое, где, в первую очередь соединяются литература с музыкой, к тому же, в котором не только музыка, но и либретто было написано им самим, уже является показательным. Далее, сбор и запись азербайджанских народных песен, начатая им ещё в бытность семинаристом в Грузии, где к тому времени существовало уже четыре сборника грузинских народных песен, с которыми юный Гаджибейли мог быть знаком. Ранний опыт записи музыкального фольклора вылился позже в сбор и издание тридцати трёх песен в сборнике «Azərbaycan türk el nəğmələri» («Азербайджанские тюркские народные песни», совместно с М.Магомаевым, 1927). Помимо музыкального интереса, этот сборник представляет значимость и как пример записи литературного фольклора, поскольку в нём опубликованы как музыка, так и слова всех тридцати трёх песен. Учитывая, что это был один из самых первых в Азербайджане опытов песенных сборников, которому предшествовали только «Сборник тюркских народных песен» Гасанбека Зардаби (без музыки, только тексты песен, 1901) и изданный под редакцией Шовкет Мамедовой сборник из восьми народных песен, записанных Борисом Карагичевым (1924), то вклад Гаджибейли в азербайджанскую не только музыкальную, но и литературную фольклористику трудно переоценить. Написание большого количества работ музыковедческой направленности и, наконец, фундаментального теоретического труда «Основы азербайджанской народной музыки» также было детерминировано и определённой, сложившейся привычкой к словесности.

Десятки публицистических статей, фельетонов, рассказов, либретто, выходящих из-под пера Гаджибейли на протяжении более, чем четырёх десятилетий, несомненно, свидетельствуют о его литературном таланте и непрерывной тяге к литературной деятельности, за что композитор стал (в 1939 г.) первым из композиторов, принятым в члены Союза писателей Азербайджана, долгие годы оставаясь единственным.

Литературное наследие Гаджибейли, особенно публицистика, знание им устного народного творчества (народных сказок, ашыгской поэзии, эпоса), особенности использования его в авторских либретто музыкально-сценических произведений, высказывания о таких образцах фольклора, как баяты, послови-

цы, поговорки, нашли подробное освещение и обобщение в азербайджанской филологии. Этому посвящены исследования филологов Абдуллы Абасова [11], Мираббаса Асланова [12], Айдына Рзаева [16] и других. Развёрнутую вступительную статью к тому литературных произведений композитора написал писатель, академик Мирза Ибрагимов [14].

Важное наблюдение было сделано Э.Абасовой и К.Касимовым, первыми обратившими внимание на взаимовлияние литературной и композиторской сторон деятельности композитора: «Публицистическая деятельность способствовала росту Гаджибекова как художника. В то же время выступления Гаджибекова-публициста зачастую непосредственно рождались из стремления композитора раскрыть свои творческие позиции, обобщить свой музыкально-творческий опыт» [1, с. 5].

II. Литература в жизни и творчестве Акшина Ализаде и Исмаила Гаджибекова

Обращает на себя внимание незаурядная литературная эрудиция и всесторонняя образованность, с одной стороны, и заметная литературная ориентированность творчества видных представителей азербайджанской композиторской школы второй половины XX - начала XXI века, таких, как Кара Караев, Джемдет Гаджиев, Фикрет Амиров, Муса Мирзоев, Ариф Меликов, Акшин Ализаде, Фарадж Караев, Исмаил Гаджибеков, Франгиз Ализаде, Рухангиз Касимова, Джалал Аббасов и другие. Остановимся на рассмотрении литературно-музыкальных параллелей жизни и творчества двух из них – Акшина Ализаде и Исмаила Гаджибекова.

Акшин Ализаде

По личному признанию в беседе с автором данной статьи композитора Акшина Ализаде (1937-2014), он, с детства, будучи очень увлечённым литературой, всегда был активным читателем, и, более того, по его словам в беседе с соискателем, для него «литература - №1, а потом идёт музыка». В восьмилетнем возрасте, прочитав «книгу «Травка», стал читать всё подряд. А.П.Чехова – любимого писателя - знал наизусть. Иван Тургенев, Лев Толстой, Джек Лондон (например, его «Киш, сын Киша») оказали на меня большое влияние. Шервуд Андерсон, Эрнест Хемингуэй, пьеса Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо», журнал «Иностранная литература»... Музыка была для меня в другом отделении». Поэтому нам видится естественным и закономерным, что его балет «Бабек» вдохновлён литературным произведением – трагедией в стихах Ильи Сельвинского «Бабек» (в другой редакции: «Орла на плече носящий» (1941) и книгой «Бабек» М.Томары из серии ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей, 1936). Другой же балет А.Ализаде и вовсе являет редкий в музыке пример, когда главными персонажами музыкально-сценического произведения являются литературные деятели – азербайджанская поэтесса Хуршидбану Натаван и Александр Дюма-отец в балете «Путешествие на Кавказ», вдохновлённом одноименной книгой путевых заметок французского писателя. Посвящение музыки

поэтам - не редкость для азербайджанских композиторов. Стоит отметить камерную симфонию и балет Фикрета Амирова, оперу Афрасияба Бадалбейли, сюиту Сулеймана Алескерова и другие произведения, посвященные Низами, вокально-хореографическую поэму Фикрета Амирова, посвященную Насими, кантату «Физули» Джангира Джангирова, оперу «Вагиф» Рамиза Мустафаева и т.д. Памяти поэта и драматурга Джафара Джаббарлы посвящены музыкальная поэма Рауфа Гаджиева и один из симфонических портретов Фикрета Амирова. Образ же писателя в азербайджанской музыке претворён только в балете А.Ализаде.

Исмаил Гаджибеков

Композитора Исмаила Гаджибекова (1949-2006) также отличали широчайшая эрудиция, феноменальная литературная память и знание истории. В его становлении также большую роль сыграли семейные традиции, особенно влияние энциклопедически образованной матери. По воспоминаниям его супруги Ульвии Гаджибековой, Исмаил считал, что есть неперемный перечень литературы, необходимой для чтения на определённых этапах взросления, этакий, по определению Иосифа Бродского, «обычный детский рацион, состоящий из Дюма и Жюль Верна» [8, с. 786], т.к. без определённых книг этих и многих других авторов невозможно полноценное формирование личности. Он всю жизнь много читал и перечитывал прочитанное в раннем возрасте. На приобретение книг мог отдать последние деньги. Так, в трудные 1990-е годы потратил, по согласованию с супругой, Ульвиёй Гаджибековой, предназначенные на еду деньги на двадцатидвухтомник произведений Льва Толстого. Покупал редкие книги с рук, в букинистических и комиссионных магазинах, не останавливаясь перед их дороговизной, например, очень дорого заплатил за произведения В.Набокова, И.А.Бунина, А.И.Солженицина. Из его хорошо подобранной библиотеки почитать книги брал Кара Абульфазович Караев. Если одолженные другим книги не всегда возвращались их владельцу, то Караев, напротив, часто читал взятую книгу ночь напролёт, чтобы не задерживая, вовремя её отдать, что не могло не вызывать у Исмаила Гаджибекова искреннего уважения и восхищения. Обоим отличало отношение к книге как святыне.

Из азербайджанской литературы любил читать (на русском и азербайджанском языках) Низами, Физули, Самеда Вургун, Вагифа Самедоглу, Ана-ра, просил свёкра-филолога читать вслух азербайджанскую литературу на азербайджанском языке, которую он прекрасно запоминал и после почти наизусть цитировал. Также знал наизусть и часто цитировал любимых поэтов – Омара Хайяма, Анну Ахматову. Прочитал всю мировую литературу: греческих трагиков (Софокла, Эсхила), прекрасно знал Шекспира, Лопе де Вега, восхищался оригинальностью мыслей, высказанных Сервантесом в «Дон Кихоте» и Джонатаном Свифтом в «Путешествиях Гулливера», любил А.Р.Лесажа («Похождения Жиль Блаза»), Иоганна Вольфганга Гёте, Генриха Гейне, Вальтера Скотта, Оноре де Бальзака, Уильяма Фолкнера («Особняк»), Эрнеста Хемингу-

эя, а Томасу Манну предпочитал его брата Генриха. Из русской литературы любил больше всего Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, И.С.Тургенева («Дым»), М.А.Булгакова («Белая гвардия», «Мастер и Маргарита») и многое другое.

И.Гаджибеков любил обсуждать прочитанное с матерью, другом – Фараджем Караевым, супругой Ульвиёй, которая часто читала ему вслух. Когда Исмаил болел, его жена читала ему Александра Дюма-отца, например, «Чёрный тюльпан», «Учитель фехтования», завершающий трилогию о гугенотских войнах роман «Сорок пять». В целом, история Франции, России, отечественная история была темой, чрезвычайно привлекательной для И.Гаджибекова – он прекрасно знал её в деталях, помнил даты правления всех монархов, подробности их дворов, политические коллизии и проч. Прочитал труды Плутарха, «Историю государства Российского» Н.М.Карамзина, историю правления Атабеков, шаха Исмаила Хатаи, шаха Тахмасиба и других. Помимо истории, был прекрасно образован в истории искусств, прочитал жизнеописания выдающихся художников, охватив все тома Дмитрия Мережковского про Леонардо да Винчи, Микеланджело. Чтобы не выходить за рамки основной темы настоящей статьи, ограниченной музыкально-литературными взаимосвязями и не подразумевающей фокусирование на связях музыки с изобразительным искусством и самовыражением композитора в изобразительном искусстве (а И.Гаджибеков был талантлив и как живописец), отметим только, что его впечатления от французской живописи вдохновили его на создание «Эскизов в духе Ватто» – трёхчастной фортепианной сюиты.

Мемуаристика была большим увлечением И.Гаджибекова, и он с интересом читал воспоминания его любимого композитора Игоря Стравинского, беседы Стравинского с его секретарём – дирижером Робертом Крафтом, мемуары маршала Георгия Константиновича Жукова и т.д.

И.Гаджибеков имел обыкновение писать стихи для себя, в течение тридцати трёх лет он вёл дневники. Он проявил себя и как либреттист, написав либретто для незавершённой оперы «Фируза» Узеира Гаджибейли, которую сам же и завершил. В литературном наследии И.Гаджибекова оставил ряд публицистических статей – о Кара Караеве, дирижере Рауфе Абдуллаеве и др.

Виднейшие представители азербайджанской композиторской школы, начиная с её основоположника, композитора, публициста, учёного и драматурга Узеира Гаджибейли, в своей жизни и творчестве были теснейшим образом связаны с литературой. В первой половине XX века в музыкальных произведениях программного характера преобладали сюжеты и тексты из азербайджанского литературного наследия, либо созданные самим, обладавшим литературным дарованием, композитором.

На середину и вторую половину XX века пришёлся расцвет композиторской музыки в Азербайджане. Творчество Кара Караева, Ниязи, Джевдета Гаджиева, Фикрета Амирова, Тофика Кулиева, Акшина Ализаде, Исмаила Гаджибекова и многих других отмечено дальнейшей «литературизацией» и расширением литературной географии в азербайджанской музыке, активнейшим

включением поэзии, прозы и драматургии мировой литературы как в круг чтения и образования, так и в поле профессиональной композиторской активности. Эти композиторы были подлинными представителями азербайджанской интеллигенции XX века - эрудитами, разносторонне и глубоко образованными людьми, усвоившими достижения всей мировой культуры. Они не только содействовали своим талантом и трудом развитию национальной музыкальной культуры, но, будучи интеллектуальной элитой, своим кругозором, мировоззрением и творчеством оказали влияние на распространение светского менталитета и расцвет мультикультурализма в Азербайджане.

Библиография:

1. Абасова Э., Касимов К. Узеир Гаджибеков – музыкант-публицист. / Искусство Азербайджана, XII. Издательство Академии наук Азерб.ССР. Б.: 1968. с. 5-20.
2. Абасова Э. Узеир Гаджибеков. Путь жизни и творчества. Б.: Элм, 1985, 200с.
3. Абдуллаев Н. Библиотека композитора // Газ. «Вышка», №215, 17.09.1985.
4. Байрамова А. Документы Узеирбека в Санкт-Петербурге. // “Musiqi dünyası”, 3/48, 2011, с. 59-62.
5. Байрамова А. Кара Караев. Заметки на полях. // «Музыкальная академия», М.: № 4, 2008, с.127-131.
6. Байрамова А. Литература в жизни и творчестве Кара Караева // «Музыкальная академия», №3, Москва, 2013, с. 96-101.
7. Байрамова А. Особенности караевской интермедияльной транспозиции романа «Дон Кихот» / Müqayisəli sənətşünaslıq. Red. R.Məmmədova. B.: Avrora, 2016. s.66-82.
8. Бродский И. Трофейное / Малое собрание сочинений. С.-П.: Азбука-классика, 2010, с.785-801.
9. Турышева О.Н. Книга – чтение – читатель как предмет литературы. Екатеринбург, Изд. Уральского Университета, 2011, 286 с.
10. Франтова Т. Изучение научного наследия композиторов как актуальная задача современного музыкознания // Журнал «Фундаментальные исследования», 2014. № 12 (часть 12) с. 2658-2662.
11. Abasov A. Üzeyir Hacıbəyov və xalq yaradıcılığı / Folklorşünaslıq məsələləri. X buraxılış, 2012. s.84-95.
12. Aslanov M. Üzeyir Hacıbəyov - jurnalist. B.: Azərənəşr; 1985, 203 s.
13. Bayramov A. Musiqi və poeziya // Musiqi dünyası, 3-4/5, 2000, s.124-126.
14. İbrahimov M. Böyük bəstəkar və yazıçı / Üzeyir Hacıbəyov. Seçilmiş əsərləri. B.: Yazıçı, 1985. s. 5-20.
15. Məmmədli Q. Uzeyir Hacıbəyov.1885-1948. Nəyat və yaradıcılığının salnaməsi. B.: Yazıçı, 1984. 460 s.
16. Rzayev A. Çağlayan bulaq. B.: Gənclik, 1981. 105 s.

Alla BAYRAMOVA

Ph. D.,

The Azerbaijan Republic Honored worker of culture

The Director Of The Azerbaijan State Musical Culture Museum

Address: Baku, AZ-1000, R. Behbudov, street 5

Email: bayramova_alla@mail.ru

AZERBAIJANI COMPOSERS AND LITERATURE

Summary: *The aim of this article is to study three aspects of its title topic field: 1. Literature in the life of a composer; composer as a reader; 2. Literature's influence and place in the composer's activity; 3. Literary activity of a composer. The article's author has already studied the same issues related to the prominent Azerbaijani composer Qara Qarayev. This time she discusses literature's place in the lives and works of Uzeyir Hajibeyli, the founder of Azerbaijani composer's music, and two Azerbaijani composers of the second half of the XX - beginning of the XXIst c. – Aqshin Alizade and Ismail Hajibeyov. The research results in the conclusion, that, with their music and literary activities Azerbaijani composers, featured with the best peculiarities of the Azerbaijani intellectual and artistic elite – wide scope, mind open to the achievements of world culture and profound knowledge of world literature – promoted the development of Azerbaijani art, secular mentality and multiculturalism in XX th-century Azerbaijan.*

Key words: *musical-literary relations, intermediality, Azerbaijani composers Uzeyir Hajibeyli, Akshin Alizadeh, Ismail Hajibeyov, multiculturalism*

Alla BAYRAMOVA

Sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru

Azərbaycan Respublikasının Əməkdar mədəniyyət işçisi

Azərbaycan Musiqi Mədəniyyəti Dövlət Muzeyinin direktoru

Ünvan: Bakı, AZ-1000, R.Behbudov küç. 5

Email: bayramova_alla@mail.ru

AZƏRBAYCAN BƏSTƏKARLARI VƏ ƏDƏBİYYAT

Xülasə: *Məqalə adında göstərilmiş mövzuya üç rəqəsdən baxılması məqsədini daşıyır: 1) Ədəbiyyat bəstəkarın həyatında, bəstəkar oxucu kimi; 2) Bəstəkarın yaradıcılığında ədəbiyyatın təsiri və onun yeri; 3) Bəstəkarın ədəbi fəaliyyəti. Təqdim edilən məqalədə Azərbaycan bəstəkarlıq məktəbinin banisi Üzeyir Hacıbəylinin və bu məktəbin XX əsrin ikinci yarısı - XXI əsrin əvvəlinin iki nümayəndəsi Aqşin Əlizadə və İsmayıl Hacıbəyovun ədəbiyyatla əlaqələri göstərilir. Belə nəticəyə gəlmək olar ki, Azərbaycan bəstəkarları təkcə öz musiqisi və ədəbi fəaliyyətləri ilə deyil, həm də Azərbaycan ziyalılarının yaxşı keyfiyyətlərinin daşıyıcıları kimi öz geniş erudisiyası ilə, dünya mədəniyyətinin nailiyyətlərinə açıq olmaqla, dünya ədəbiyyatını dərinlən bilməklə XX əsrdə Azərbaycanda milli incəsənətin, dünyəvi mentalitetin və multikulturalizmin çiçəklənməsinə xidmət etmişdir.*

Açar sözlər: *Musiqili-ədəbi əlaqələr, intermediallıq, Azərbaycan bəstəkarları, Üzeyir Hacıbəyli, Aqşin Əlizadə, İsmayıl Hacıbəyov, multikulturalizm*

Rəyçilər: *sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, professor Lalə Hüseynova
sənətşünaslıq üzrə elmlər doktoru, professor Ülkər Əliyeva*